

Известия. - 1998. - 11 февр. - с. 8.

Ромео и Джульетта с парохода «Титаник»

Валерий КИЧИН, «Известия»

Фильмы-катастрофы любят все. Когда горит небоскреб, раскалывается земля, тонет корабль. Это приятно наблюдать со стороны, наслаждаясь своей безопасностью. Наверное, так высвобождаются наши тайные людоедские комплексы, на любой пожар собирающиеся толпы азартных зевак.

Фильмы-катастрофы — аттракцион. Терпишь долгую завязку в ожидании, когда начнется настоящее. Ради него и идут. В рекламных роликах разверзлись пасти акул, кинг-конги сокрушают беззащитный город.

«Титаник» затонул в 1912-м. С тех пор он тонет на экранах снова и снова. Все знают, чем кончится, и все равно хотят смотреть. Вот и на этот новый «Титаник» идешь, предвкушая эффектную катастрофу, поданную во всеоружии нынешней кинотехники.

Что Джеймс Камерон идеально владеет профессией, ясно еще со времен «Терминатора». В «Титанике» перед нами художник — вот это стало открытием. Ему, впервые за всю историю сюжета, удалось переключить наш интерес с затонувшего железного корабля на живого, теплого человека. То есть, не соблазнившись аттракционом, вернуться к искусству. Совершив подводное путешествие в российском научном батискафе к печальному останку «Титаника», он сумел давнюю трагедию не только документально восстановить, но заново пережить и прочувствовать. Благодаря камерам-роботам мы впервые вошли в обросшие водорослями салоны и каюты затонувшего исполина, они наполнились миражами, голосами, тенями судеб, здесь оборванных. И мы, пришедшие поглазеть катастрофу, вдруг с изумлением обнаруживаем, что уже не ждем ее, а страшимся, что неожиданно полюбили молодых героев, этих Ромео и Джульетту с разных палуб, разных социальных этажей. И даже зная, что они обречены, все равно надеемся, что, может, на этот раз выплывут!

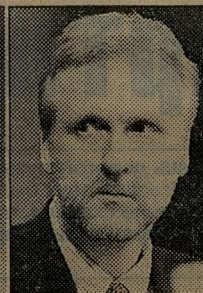
Это уже не на уровне сознания. Это пробудилась в нас живая душа, способная сочувствовать. Та, что давно уснула на расхожей жвачке

«Ромео» — Ди Каприо, «Джульетта» — Уинслет. Они тоже обречены...

кино- и телеэкранов. Та, которую упорно хочет вытравить наше вечное умозрительное эстетство, трагическое кино либо как цинично просчитанное смотриво для толпы, либо как интеллектуальный ребус для избранных.

В фильме Камерона можно найти и приемы, и штампы мелодрамы «для масс». Их можно найти и в трагедиях Шекспира, было бы желание. Вот и здесь: жестокий богач и брак по расчету, любовь девушки «высшего круга» к парню из «низов», коварство и самопожертвова-

Джеймс Камерон идеально нажал на все кнопки успеха.

рист-режиссер еще и сообщает этой истории документальную достоверность, художники воссоздают точные интерьеры погибшего лайнера, убранство его салонов и ресторанов, воскрешают моды и этикет, фильм и впрямь обретает фантастическую способность погрузить нас в то время и в те обстоятельства.

Он передал и возторг перед чудесами техники, столь характерный для начала века: кинокамеры то возно-

сятся над циклопическим кораблем, отслеживая его победный путь в океане, то опускаются в его чрево, к жарким топкам и мощным шатунам машинного отделения. Сказать, что фильм впечатляет — не сказать ничего. Он захватывает дух. Мы просто не видели подобно-го на экране.

Гибель этого судна — как гибель живого существа. Агония, переданная во всех подробностях, жутких, но не натуралистических, агония величественная, завораживающая, невозможная, но реальная, ее смотришь и слушаешь, оцепенев.

Но именно это и отличает зевачу от участника.

Когда о фильме много говорят, он чаще всего разочаровывает. В случае с «Титаником» действительность превзошла ожидания. Я думаю, перед нами не просто блокбастер, чемпион кассы. Перед нами одна из лучших лент, созданных за всю историю кино. Она сделана с уникальным знанием законов зрительского восприятия, безукоризненно по ремеслу — и с вдохновением, доступным только большим художникам. Сделана скрупулезно, даже педантично в деталях и одновременно поражает вольным, естественным развитием характеров. Она замечательна по актерским работам и являет собой шедевр многих искусств, от операторского и музыкального до инженерного.

На пороге февраля фильм по кассовым сборам приблизился к 300-миллионной отметке. Его создатели уже осыпаны самыми престижными наградами и, по-моему, обречены на «Оскара».

пие, поражающая воображение смерть — полный набор. Но в искусстве ключевой вопрос: как придумано, сыграно, сделано? Кейт Уинслет и Леонардо Ди Каприо играют историю мгновенной любви так увлеченно и увлекательно, психологически разнообразно и точно, их герои в этой обреченной любви так обаятельны, трогательны, отважны и беззащитны, что зрителю от них уже невозможно оторваться. И гибель их пережить нельзя без истинного, по законам большого искусства, потрясения. А сцена-